

Владимир Кунин

Трое на шоссе

ФТМ

Владимир Кунин

Трое на шоссе

«ФТМ»

1979

Кунин В. В.

Трое на шоссе / В. В. Кунин — «ФТМ», 1979

Повесть «Трое на шоссе» – о водителях-дальнобойщиках. Их жизнь тяжела и не так романтична, как может показаться на первый взгляд. Главный герой, Виктор Карцев, почти всю жизнь проводит в рейсе. Он старается ради сына и его семьи, но однажды узнает, что больше им не нужен. Вместе с возлюбленной Леной и напарником Сергеем Пушкаревым Карцев отправляется в рискованный рейс, чтобы заработать больше денег. Он еще не знает, чем закончится эта поездка...

© Кунин В. В., 1979

© ФТМ, 1979

Владимир Кунин

Трое на шоссе

© Текст. В. В. Кунин, наследники, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

По осенней междугородной трассе мчались две большегрузные «шкоды» с огромными фургонами-рефрижераторами «алка».

Голубой цвет кабин и серебристый – фургонов еле угадывался под многодневным слоем дорожной осенней грязи. И только номера на задней стенке фургона были тщательно промыты. Не вступать же в конфликт с дорожной инспекцией по пустякам...

«Шкоды» мчались по шоссе уверенно и мощно, обгоняя все машины, движущиеся с ними в одном направлении. Они не просили уступить им дорогу, они требовали этого самым категорическим образом – настойчивым миганием фар, включением сирены, маневром, который не оставлял никакого сомнения, что за рулем этих огромных машин сидят мастера своего дела.

Нет, это была не гонка на скорость, не проявление некой профессиональной лихости – это была привычная и тяжелая работа водителей междугородных перевозок. И на трассе это все понимали...

За рулем первой машины сидел пятидесятилетний толстый Серега Пушкарев. У него было усталое лицо с набрякшими от напряжения и бессонницы веками. Изредка Серега глубоко и судорожно втягивал воздух сквозь стиснутые зубы и чуточку удивленно качал головой. У него болело сердце, и он нет-нет да и засовывал свою здоровенную лапищу под рубаху и осторожно массировал себе левую сторону груди.

Вторую машину вел сорокасемилетний Виктор Викторович Карцев. Лицо у Карцева спокойное, жесткое, глаза внимательные, мгновенно оценивающие обстановку на трассе и в то же время следящие за впереди идущим Серегой. Нет в нем измотанности и усталости Сереги Пушкарева – Карцев крепче Сереги. И здоровьем, и духом.

Какую же тысячу километров мчатся эти заляпанные осенней грязью две «шкоды» с московскими номерами? Опускаются сумерки на трассу, и, не снижая скорости, «шкоды» включают габаритные огни. Летят, оставляя за собой грузовики, легковые автомобили, летят в надвигающуюся темноту, в будущую ночь два шофера-дальнорейсовика, два дальнобойщика – Серега Пушкарев и Виктор Викторович Карцев. Правда, Сереге сейчас плоховато. Устал Серега, сердце чего-то побаливает, дышать трудно, но сзади него идет Виктор Карцев, Витек, и отдохнуть теперь до самой черной темноты, наверное, не удастся – Карцев не любит лишних остановок. Двужильный, черт!.. Да еще трасса скользкая – наносили тракторами грязи, того и гляди в кювет снесет. А тут еще жигуленок перед носом болтается – лихость свою показывает. Сидел бы дома, дурачок, не рисковал бы по такой дороге ни собой, ни машиной. «Ну-ка, подвинься, милый...» И Серега на скорости сто десять обходит жигуленок, а за ним, словно привязанный, Карцев на своей «школе».

Но вот впереди мостик провалился. Объезд по раскисшей от дождей обочине. Уже сидят в жирной осенней грязи несколько машин, чуть ли не по кабины, и чей-то трактор по очереди тросом вытаскивает их на сухое место.

Серега притормозил, глянул в зеркало заднего вида на Карцева. А тот ему машет рукой и показывает: давай, мол, объезжай их всех, и с ходу, с ходу, не снижая скорости!.. Проскочим!.. Не бойсь!

Серега поскреб в затылке и дал по газам. За ним Карцев...

Со страшным ревом двигателей, на большой скорости, мимо засевших в грязи машин, мимо трактора, мимо растерянных водителей (кто-то даже за голову схватился!) Пушкарев и Карцев преодолели то, чего не могли преодолеть остальные, и выскочили на трассу. И пошли дальше.

Карцев посмотрел в зеркало на застрывших, ухмыльнулся презрительно...

Сергея порылся в кармане куртки, достал валидол и сунул таблетку под язык...

Глубокой ночью Карцев и Пушкарев медленно пробирались по слабо освещенным улицам небольшого городка.

Остановились у железных ворот какого-то предприятия, и Карцев дважды коротко про-сигналил. И в ту же секунду над воротами зажглись две сильные лампы, створки ворот поехали в разные стороны, и навстречу двум грязным «шкодам» выскочили сразу несколько человек.

А один из них, в костюме, в жилетке, при галстукке, разбросал руки в разные стороны и закричал:

– Ну братцы! Ну черти полосатые!.. Ну просто слов нет! Еще бы час, и конвейер пришлось бы останавливать. Все на разгрузку! Заезжайте, заезжайте, родненькие...

И «шкоды», негромко урча дизелями, тихонько поползли в заводской двор.

Было раннее утро.

По пустынной трассе летели желтые листья. Ветер кружил их по асфальту, взметал над серой лентой шоссе и переносил по другую сторону дороги, в редкую, по-осеннему оголившуюся посадку, и какое-то время еще листья танцевали меж тоненьких стволов, а потом обессиленно укладывались в предзимний лимонно-оранжевый ковер.

Часть листьев влажно прилипла к большому зеленому щиту, на котором белыми буквами было написано: «До Москвы 65 км».

Карцев и Лена лежали в узкой постели, веселенькая занавесочка, на которой одинаковые зайчики барабанили на одинаковых барабанчиках, отделяла их от всего на свете.

– Я люблю тебя, – говорила Лена, чуть не плача. – Я не могу без тебя... Я не хочу без тебя! Витенька, миленький! Ну что же делать?

И Лена судорожно и отчаянно целовала глаза, руки, лицо, шею Карцева.

– Ну скажи мне хоть что-нибудь!

Карцев грустно улыбнулся, прижал голову Лены к своей груди:

– Успокойся, малыш... Успокойся. Я же с тобой. Все в порядке.

Лена перестала себя сдерживать и заплакала в голос:

– Какой там, к чертовой матери, порядок! Все таимся, все прячемся! Да за что же это? За что?!

– Ну прости меня, прости, – тревожно зашептал Карцев. – Ну успокойся... Двадцать лет разницы – ты об этом думаешь? Да я тебе через пять лет нужен буду как рыбке зонтик...

Лена вскинулась:

– Боже милостивый! Дурак какой!

Карцев улыбнулся. Но в эту секунду совсем рядом раздался сильный стук. Улыбка мгновенно слетела с лица Карцева, он скрипнул зубами и рванул в сторону занавесочку с веселыми зайчиками.

Их постель оказалась подвесной койкой в кабине большой грузовой «шкоды». Работал на мелких оборотах двигатель, подрагивали стрелки на приборах... За боковым стеклом – Сергей Пушкарев. Его машина стояла чуть впереди.

– Чего надо?! – бешено крикнул Карцев.

– Поехали, – виновато сказал Серега.

Две «шкоды» с громадными грязно-серебристыми фургонами-рефрижераторами выехали на пустынную трассу.

Лена стояла у зеленого дорожного щита с надписью «До Москвы 65 км».

Первым уходил Серега Пушкарев. Вторым – Карцев.

Он смотрел в зеркало заднего вида, и по мере того как машины набирали скорость, отражение Лены в зеркале все уменьшалось, уменьшалось, становилось еле различимым, а потом трасса пошла чуть влево, и Лена исчезла совсем.

Карцев судорожно вздохнул и поудобнее устроился в своем водительском кресле.

А за его спиной колыхались зайчики с барабанами...

Точно такие же зайчики неподвижно висели на кухонном окне в квартире у Карцева. Было дымно от сигарет, от сковороды на плите. Негромко вопил магнитофончик. Толик, сын Карцева, и его жена Лиза принимали гостей – бывших сокурсников Лизы по институту: очень современную девушку Аду и ее симпатичного, аккуратного молодого человека Веню. Толик кормил трехлетнюю дочь Катьку. Лиза, в больших модных очках и ярком передничке, шустрила у плиты, Веня натирал сыр на терке. Ада курила красивую сигарету и листала новый журнал мод. Послышался звук отпираемых замков входной двери. Катька тут же рванулась из рук Толика и закричала:

– Дедушка приехал! Дедушка-а-а!

Лиза сняла очки и неуловимо точным движением поправила волосы. Она даже успела на себя в зеркало глянуть мельком.

– Это ты, папа? – крикнул Толик, с трудом удерживая Катьку.

– Я. – Карцев вошел в кухню. – Здорово, ребятки!

– Здравствуйте, Виктор Викторович, – улыбнулась Лиза.

– Привет, Лизок. – Карцев потянул носом, принюхался: – Сырком тертым присыпали?

– А как же! – вежливо сказала Ада.

Лиза перехватила рванувшуюся к Карцеву Катьку и заявила:

– Вот дедушка примет ванну, переодеется и возьмет тебя.

– Батя... – Толик по детской привычке чмокнул отца в небритую щеку, а Карцев взъерошил ему волосы и сказал Лизе:

– Протяни-ка мне детеныша. Я ее хоть в носик поцелую.

Лиза протянула визжащую от восторга и любви Катьку, и Карцев, не касаясь ее руками, поцеловал Катьку прямо в нос. Но Катька немедленно ухватила Карцева за шею и притянула к себе.

– Катька! Голову оторвешь, чертова девка!.. Отпусти сейчас же!

– Дедушка пришел из рейса! Дедушка пришел из рейса! – запела Катька.

– Вы Катьку не очень перегуливаете? Как-никак одиннадцатый час, – сказал Карцев Лизе и вышел из кухни, затворив за собой дверь.

Лиза обессиленно опустила на стул, выразительно посмотрела на Веню и Аду, ожидая сочувствия, но те тут же поднялись из-за стола.

– Пора уже, – улыбнулась Ада.

– Рога трубят, – сказал Веня.

– Не уходите, ребята, – взмолилась Лиза.

Ада и Веня переглянулись.

– А может, проще к нам поехать? – спросила Ада.

– Продолжим игры на нейтральной полосе, – сказал Веня и покрутил на пальце ключи от машины.

– Катьку – дедушке, – предложила Ада.

– У нас тихо, – сказал Веня. – Ты да я, да мы с тобой...

– Господи, как я вам завидую! – вздохнула Лиза.

– Айда? – спросила Ада.

– Нет, – твердо сказал Толик и взял Катьку на руки. – У меня завтра выезд на линию в семь тридцать. И вообще... отец дома не был месяц.

– О, черт возьми, – тихо и зло проговорила Лиза. – Когда же я перестану зависеть от...

– Прекрати, – жестко сказал Толик и открыл дверь в коридор.

Все вышли в переднюю. Слышно было, как в ванной хлестала вода и фыркал под душем Карцев.

– Чао! – Веня пожал руку Толику, подмигнул ему, как «свой своему», и первым вышел на лестницу.

Ада на секунду задержалась в дверях, шепнула Лизе по-бабски:

– Слушай, а дедушка-то у вас еще будь здоров!

Потом уже только семьей сидели за столом. Катька сонно обмякла на коленях у Карцева, одной рукой держась за его шею.

Лиза посмотрела на жесткие заскорузлые пальцы свекра и сказала:

– Есть прекрасный фээргэшный крем для рук. На Новом Арбате его – хоть завались. Я Толику уже раз десять об этом говорила... С вашей работой его просто необходимо иметь в доме...

Карцев был в дорогом тренировочном костюме. Редкие волосы мокро прилизаны после ванны.

– Купи, Лизок. Пригодится... Как работа, Толик?

– Нормально, па. Ездят. Привыкли. Как только цены повысили – мы месяца полтора стояли. А потом потихонечку, полегонечку... И опять поехали. Я сейчас план ташу – шестьдесят, шестьдесят пять рэ в смену. И гонки такой уже нету. У нас старые водители, которые в такси лет по двадцать, так и говорили: «Не торопитесь уходить. Клиент будет. Дайте ему повозмущаться, подергаться. Потом поедут как миленькие». И точно!

– Человек адаптируется ко всему на свете. В темноте начинает видеть... – сказала Лиза и встала из-за стола.

– Я боюсь в темноте видеть, – сонно сказала Катька.

Карцев поцеловал ее в щечку, впервые улыбнулся.

– Ну-ка, мадам!.. – Лиза подхватила Катьку с колен Карцева. – Спать! Скажи дедушке «спокойной ночи».

– Ты завтра в рейс не уйдешь? – спросила Катька у Карцева.

– Не уйду, Катька, не уйду. Спокойной ночи.

Лиза унесла Катьку.

– Ну как жизнь семейная? – спросил Карцев у Толика.

– Нормально, – тоскливо ответил Толик. – У Лизки в институте скоро распределение будет. Надо бы ей что-нибудь подыскать в Москве. Ты ничего не сможешь сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.